

Постановлениями о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ существенно былъ измѣненъ порядокъ производства работы на самихъ фабрикахъ; еще въ болѣеющей степени онъ былъ измѣненъ закономъ 1897 г. Поэтому съ значеніемъ этихъ всѣхъ постановлений въ отношеніи произведенныхъ ими измѣненій въ распределеніи работы на фабрикахъ мы ознакомимся при разсмотрѣніи работы взрослыхъ рабочихъ по закону 2-го юня 1897 г.

---

§ 18.

Работа взрослыхъ рабочихъ.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію тѣхъ ограничений, которыя установлены закономъ 2-го юня 1897 г., необходимо выяснить, какое мѣсто занимаетъ этотъ законъ въ ряду прочихъ постановлений, регулирующихъ наемъ рабочихъ на фабрики и заводы. Мы уже говорили, что законъ 1897 г. прямо не нормируетъ дѣйствительного рабочаго времени, а достигаетъ этого косвеннымъ образомъ, ограничивая определенными нормами право фабрикантовъ включать по своему усмотрѣнію въ договоры найма рабочихъ произвольныя условія продолжительности и распределенія рабочаго времени. Такое разрѣшеніе этого вопроса находится въ полномъ соотвѣтствии съ прочими ограничительными по отношенію къ свободѣ договора между фабрикантами и рабочими условіями, изложенными въ правилахъ о наймѣ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ.

Правилами этими устанавливается такой порядокъ найма рабочихъ, по которому владѣлецъ промышленного заведенія опредѣляетъ общія условія, на которыхъ онъ намѣренъ нанимать рабочихъ, и выражаетъ ихъ въ правилахъ внутренняго распорядка фабрики, которыя должны заключать въ себѣ, между прочимъ, подробнѣя условія продолжительности и распределенія

нія рабочаго времени и росписаніе праздниковъ. Правила эти утверждаются для каждого отдельного промышленного заведенія фабричнымъ инспекторомъ. Законъ 2-го юня 1897 г., нормирующей рабочее время черезъ договоры найма, является дополнениемъ и развитиемъ вышеприведенныхъ постановлений, представляя лишь руководящія начала и нормы для составленія и утвержденія правилъ внутренняго распорядка.

Такая связь этого закона съ прочими правилами о наймѣ рабочихъ вытекаетъ изъ самого определенія рабочаго времени. Рабочимъ временемъ или числомъ рабочихъ часовъ въ сутки для каждого рабочаго считается то время, въ теченіе котораго онъ обязанъ, по договору найма, находиться въ промышленномъ заведеніи и въ распоряженіи фабриканта для исполненія работъ. Изъ такого определенія рабочаго времени слѣдуетъ, что оно нормируется лишь постольку, поскольку оно является объектомъ договора найма, или, точнѣе, той части его, которая именуется правилами внутренняго распорядка. Такимъ образомъ, рабочее время данного рабочаго есть то время, которымъ по договору располагаетъ фабрикантъ и которымъ не можетъ располагать по своему усмотрѣнію рабочій.

Опредѣляя рабочее время, какъ объектъ договора, законъ этимъ самымъ указываетъ, что всѣ нормы продолжительности и распределенія рабочаго времени, установленные закономъ 2-го юня 1897 г., не относятся къ тѣмъ случаямъ, когда рабочее время не представляетъ собою, ни въ явной, ни въ скрытой формѣ, объекта договора, т. е. нормы эти не примѣняются ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда договоромъ между нанимателемъ и рабочимъ не опредѣляется ни прямо, ни косвенно то время, которое рабочій долженъ употреблять на работы или въ теченіе котораго онъ долженъ находиться въ распоряженіи нанимателя для исполненія работъ. Такимъ путемъ безъ особыхъ указаній въ законѣ устраняется изъ подъ дѣйствія закона 2-го юня 1897 г. цѣлый рядъ промышленныхъ заведеній и работъ, при исполненіи которыхъ рабочій является не нанимаемымъ лицомъ, а лицомъ, принимающимъ заказъ. Работы эти носятъ особый характеръ въ смыслѣ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ; та-

ковы, напр., отрядные работы, работы въ нѣкоторыхъ ручныхъ ткацкихъ заведеніяхъ, въ которыхъ рабочій воленъ уходить и приходить на работы въ любое время.

Законъ 2-го іюня 1897 г., ограничивая свободу договора найма на фабричныя работы не устраниетъ возможности для фабриканта вести работы въ заведеніи въ любое время дня и ночи и даже въ праздничные дни, но лишь съ особаго согласія на это каждый разъ рабочихъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, выясняющихъ положеніе закона 2-го іюня 1897 г. въ ряду прочихъ постановленій о наймѣ рабочихъ, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ нормъ, которыя установлены этимъ закономъ.

Денная работа. Деннай работой признается такая, которая производится въ промежутокъ времени между 5-ю часами утра и 9-ю часами вечера, если работы на фабрикѣ производятся одною сменою рабочихъ; при работе же двумя и болѣе сменами — между 4-ми часами утра и 10-ю часами вечера. Для рабочихъ, занятыхъ исключительно въ дневное время, рабочее время не должно превышать одиннадцати съ половиною часовъ въ сутки, а по субботамъ и въ кануны праздниковъ — десяти часовъ. Въ канунъ Рождества Христова работы должны быть окончены не позже полудня. Въ счетъ рабочихъ часовъ не входятъ свободные перерывы, въ теченіе которыхъ рабочій, согласно правиламъ внутренняго распорядка, воленъ отлучаться изъ промышленного заведенія и вообще свободно располагать своимъ временемъ¹⁾). При числѣ рабочихъ часовъ въ сутки болѣе десяти, для каждого рабочаго долженъ быть установленъ, по крайней мѣрѣ, одинъ свободный перерывъ, продолжительностью не менѣе одного часа, въ зависимости отъ условій производства и мѣстныхъ условій. Рабочему должна быть предоставлена возможность принятія пищи не рѣже, какъ черезъ каждые шесть часовъ. Если продолжительность рабочаго времени между двумя свободными перерывами превышаетъ

¹⁾ Правила 20-го сентября 1897 г. о продолжительности и распределеніи рабочаго времени (п. 3), изданныя въ развитіе закона 2-го іюня 1897 г.

шесть часовъ и потому не представляется возможнымъ пріурочить выполнение этого требованія къ такимъ перерывамъ, то рабочему должна быть предоставлена возможность принятія пищи въ теченіе рабочаго времени, при чмъ въ правилахъ внутренняго распорядка должно быть обозначено мѣсто приема пищи¹⁾.

Учрежденная для составленія проекта закона о нормированіи рабочаго времени комиссія остановилась на нормѣ дневной работы въ 11 часовъ. Эта норма была повышена въ законѣ по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. Хотя построеніе закона на принципѣ ограниченія свободы договора найма и сохраняетъ за фабрикантами свободу распределенія рабочаго времени въ принадлежащихъ имъ промышленныхъ заведеніяхъ и предоставляетъ имъ возможность интенсивной эксплоатациі двигателей и машинъ, но для тѣхъ, достаточно тогда многочисленныхъ у насъ фабрикъ и заводовъ, где рабочій день имѣлъ чрезмѣрную продолжительность (14-ть и даже 15-ть часовъ чистой работы), всякая его нормировка должна была привести къ сокращенію производства²⁾. И если не подлежало сомнѣнію, что осторожное сокращеніе рабочаго дня могло бы дать толчекъ къ усовершенствованію техники производствъ, а слѣдовательно, и послужить на пользу развитія промышленной жизни и улучшенія быта рабочихъ, то столь же можно было опасаться, что слишкомъ рѣзкое уменьшеніе при продолжительности рабочаго дня, установившагося на фабрикахъ и заводахъ, могло имѣть послѣдствіемъ потрясеніе промышленности. Интересы государства и общества, интересы фабрикантовъ и рабочихъ затрагиваются нормировкой весьма различно, что увеличивало трудность разрешенія задачи и побуждало къ особой осторожности.

Какъ бы ни были статистические расчеты точны и основанные на нихъ расчеты правдоподобны, они не могли представить полной картины тѣхъ измѣненій, которыя должны были произойти въ промышленности, ибо многіе факторы, вліявшіе

¹⁾ Тамъ же, п. п. 8 и 9.

²⁾ См. таблицы распределенія рабочаго времени на стр. 88—91.

на установившуюся въ то время продолжительность рабочаго времени, не могли поддаваться учету. Изъ осторожности эти факторы и явленія не могли быть не приняты во вниманіе въ видѣ достаточнаго основанія къ тому, чтобы не уменьшать продолжительности рабочаго дня за такие предѣлы, за которыми могли обнаружиться и нежелательныя явленія. Въ виду этихъ соображеній, обнаруживающихъ известную осторожность при разрѣшеніи этого вопроса, признано было возможнымъ установить $11\frac{1}{2}$ часовую продолжительность дневныхъ работъ.

Ночная работа. Ночнымъ временемъ считается: при работе одною сменою — время между 9-ю ч. вечера и 5-ю ч. утра, а при работе двумя и болѣе сменами — время между 10-ю ч. вечера и 4-мя ч. утра. Для рабочихъ, занятыхъ, хотя бы отчасти, въ ночное время, рабочее время не должно превышать десяти часовъ въ сутки. Такимъ образомъ, ночные работы на фабрикахъ закономъ 2-го июня 1897 г. не воспрещены, а лишь стѣснены 10-часовой нормой продолжительности ихъ. Денные и ночные нормы, очевидно, не могли быть одинаковыми. Ночные работы, безспорно, болѣе утомительны, вредны для здоровья и вообще менѣе естественны, нежели работы въ дневное время; вредъ этой работы тѣмъ болѣе, чѣмъ она продолжительнѣе. Въ виду пагубнаго вліянія этихъ работъ на болѣе слабый организмъ дѣтей, подростковъ и женщинъ, имъ эти работы были совершенно воспрещены.

Мы видѣли выше, что постановленіями, регулирующими рабочее время различныхъ категорій рабочихъ, затрагиваются интересы, главнымъ образомъ, мануфактурной промышленности, гдѣ трудъ дѣтей, подростковъ и женщинъ находитъ себѣ наибольшее примѣненіе и гдѣ практиковались въ широкой степени ночные работы и наблюдались слишкомъ продолжительныя дневные работы. Въ виду того, что на мануфактурахъ болѣе 50% всего состава рабочихъ составляютъ малолѣтніе, подростки и женщины, то поэтому постановленіями, регулирующими работы этихъ категорій рабочихъ, въ значительной степени стѣсняются работы самихъ мануфактуръ. Совокупностью всѣхъ нынѣ дѣй-

ствующихъ постановлений о рабочемъ времени, допускаются ниже следующіе типы распределенія работъ на мануфактурахъ:

- 1) односмѣнная $11\frac{1}{2}$ часовая дневная работа, начинающаяся чаще всего въ 6 час. утра и оканчивающаяся въ 7 час. вечера, съ перерывомъ на обѣдъ въ $1\frac{1}{2}$ часа; въ этой работѣ принимаютъ участіе какъ мужчины, такъ и женщины; малолѣтніе, не достигшіе 15-лѣтняго возраста, работаютъ лишь въ теченіе 8 часовъ,—4 часа до обѣденного перерыва и 4 часа послѣ перерыва; чаще наблюдаются двѣ смѣны малолѣтнихъ рабочихъ, изъ которыхъ одна работаетъ до обѣденного перерыва (6 часовъ сряду), а другая—послѣ перерыва ($5\frac{1}{2}$ час. сряду);
- 2) двусмѣнная денная 18-часовая работа, начинающаяся въ 4 часа утра и оканчивающаяся въ 10 час. вечера; продолжительность работъ рабочихъ—9 часовъ (съ 4 час. утра до 1 часу и отъ 1 часу до 10 час. вечера); къ работѣ этой допускаются рабочіе всѣхъ категорій; малолѣтніе рабочіе работаютъ столько же, сколько и взрослые, т. е. 9 час. въ сутки; 3) двусмѣнная работа въ теченіе $21\frac{1}{2}$ часовъ, при чемъ денная работа длится $11\frac{1}{2}$ часовъ подобно тому, какъ это допущено для односмѣнныхъ дневныхъ работъ, а ночная—10 часовъ; въ ночной смѣнѣ могутъ участвовать лишь взрослые мужчины, достигшіе 17-ти лѣтняго возраста; фабрика прекращаетъ работы въ теченіе сутокъ на $2\frac{1}{2}$ часа. Такимъ образомъ, законъ 2-го іюня 1897 года ограничилъ лишь 24-часовую двусмѣнную работу, допустивъ вышеуказанные типы распределенія работъ на фабрикахъ.

Данныя о продолжительности работы хлопчатобумажныхъ мануфактуръ обрисовываются въ ниже следующемъ видѣ ¹⁾:

¹⁾ См. «Материалы для статистики хлопчатобумажнаго производства въ Россіи», изд. мин. фин., 1901 года. Среднее число часовъ работы веретенъ и станковъ въ годъ получено путемъ раздѣленія суммы произведеній изъ станковъ или веретенъ и часовъ ихъ работы на сумму станковъ или веретенъ. Суточная производительность опредѣлена, исходя изъ 285 рабочихъ дней въ году.

ГОДЫ,		1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900
Среднее число часовъ работы вере- тень.	въ годъ	4.866	4.877	4.900	5.048	4.904	4.950	4.942	4.644	4.497	4.503	4.367
	въ сутки	17, ³	17, ⁴	17, ²	17, ⁷	17, ²	17, ⁴	17, ³	16, ³	15, ⁸	15, ⁸	15, ³
Среднее число часовъ работы ткац- кихъ стан- ковъ.	въ годъ	4.654	4.528	4.594	4.901	4.703	4.755	4.750	4.649	4.512	4.433	4.289
	въ сутки	16, ³	15, ⁹	16	17, ²	16, ⁵	16, ⁷	16, ⁷	16, ³	15, ⁸	15, ⁶	15
Средняя про- дук- тивность веретена въ часъ въ фунт.	0,0175	0,0188	0,0185	0,0192	0,0192	0,0192	0,0193	0,0195	0,0204	0,0210	0,0210	
Средняя про- дук- тивность станка въ годъ, въ пудахъ	76, ⁵	77, ⁸	81, ⁸	84, ⁹	80, ⁹	81, ³	81, ⁴	81, ³	80, ²	79, ⁵	79, ⁴	

Изъ данныхъ этихъ видно, что продолжительность работы нашихъ мануфактуръ стала падать, начиная съ 1897 года. Если принять за среднюю продолжительность работы веретена до 1897 года равной 17,³ часа, то послѣдующее общее уменьшение работы веретена составить 8,⁷%.

Часовая производительность веретена замѣтно возросла. Особенно замѣтно возрастаніе это въ послѣдніе три отчетныхъ года. Продуктивность ткацкаго станка нѣсколько пала. Въ общемъ же законъ 2-го июня 1897 года не повліялъ на общую производительность нашихъ мануфактуръ.

Ходатайства с.-петербургскихъ фабрикантовъ, производящихъ лишь денные односмѣйныя работы, о совершенномъ воспрещеніи производства ночныхъ работъ, а также ходатайства о томъ же московскаго общества для содѣйствія улучшенію и развитію мануфактурной промышленности и лодзинскаго отдѣленія общества для содѣйствія русской промышленности и торговли были приняты во вниманіе комиссией, составлявшей проектъ закона 1897 года, которая сочла возможнымъ допустить ночные работы на мануфактурахъ лишь въ теченіе трехъ лѣтъ со дня обнародованія закона. Прекращеніе ночныхъ работъ на мануфактурахъ могло бы быть достигнуто постановленіемъ, по которому при двусмѣйной работе каждый рабочій не можетъ оставаться въ ночной смѣнѣ болѣе недѣли или двухъ недѣль подърядъ.

Такимъ постановленіемъ была бы создана необходимость переводить черезъ извѣстные промежутки времени смены рабочихъ съ денныхъ работъ на ночные и обратно, что вызвало бы прекращеніе ночныхъ работъ во всѣхъ тѣхъ производствахъ, гдѣ имѣть примѣненіе трудъ женщинъ, которымъ ночные работы воспрещены. Женщины, подростки и малолѣтніе могутъ работать исключительно въ дневное время, которое ограничено 18-ю часами (съ 4-хъ ч. утра до 10-ти ч. вечера); если бы взрослые мужчины не могли постоянно оставаться въ ночныхъ сменахъ, какъ это теперь допущено и въ дѣйствительности имѣть мѣсто, а должны были бы переходить и на дневныя работы, то двусменная работа, въ которой принимаютъ участіе малолѣтніе, подростки и женщины, должна была бы быть по необходимости распределена исключительно въ дневное время, ограничиваясь 18-ю часами въ сутки. Этимъ было бы достигнуто прекращеніе ночныхъ работъ только на мануфактурахъ, которыхъ не могутъ отказаться отъ труда женщинъ. Чередованіе сменъ ночныхъ и денныхъ само по себѣ крайне необходимо, ибо такимъ путемъ для рабочихъ ночные работы не принимаютъ постоянного характера; безъ такового же чередованія рабочіе ночныхъ сменъ по мѣсяцамъ, а иногда и годамъ лишены дневного свѣта, проводя ночь въ работѣ, а день—во снѣ.

Законъ 2-го іюня 1897 года оставилъ вопросъ о чередованіи сменъ открытымъ, но предоставилъ административной власти право издавать подробнія въ развитіе этого закона правила и инструкціи о распределеніи рабочаго времени вообще и для отдельныхъ отраслей промышленности — въ частности (о продолжительности работы, о порядкѣ сменъ, о числѣ комплектовъ, о перерывахъ и т. п.¹⁾), а потому воспрещеніе производства ночныхъ работъ можетъ послѣдовать въ административномъ порядке путемъ установлениія требованія о чередованіи ночныхъ и денныхъ сменъ рабочихъ.

Воскресные и праздничные дни. До изданія закона 1897 года празднованіе воскресныхъ и высокоторжественныхъ

¹⁾ Нынѣ, по закону 7-го іюня 1899 г., право это принадлежитъ главному по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствію.

дней было установлено лишь для малолѣтнихъ рабочихъ, для прочихъ же категорій рабочихъ праздники опредѣлялись на каждомъ промышленномъ заведеніи правилами внутренняго распорядка, составляемыми фабрикантами и утверждаемыми фабричною инспекціей. Для руководства чинамъ инспекції, при утвержденіи этихъ правилъ въ отношеніи праздниковъ, было разъяснено, что инспекція должна принимать въ соображеніе и мѣстные обычай, отказываясь отъ утверждения такихъ росписаний праздниковъ, которые явно нарушаютъ религіозныя потребности рабочихъ или могутъ повести къ возникновенію среди нихъ основательныхъ неудовольствій.

Въ виду безспорной необходимости сохраненія за рабочими достаточно продолжительного и правильно повторяющагося отдыха, законъ 2-го іюня 1897 года требуетъ обязательнаго включенія въ росписаніе дней, въ которые не полагается работъ, всѣхъ воскресныхъ дней и еще нижеслѣдующихъ: 1-го и 6-го января, 25-го марта, 6-го и 15-го августа, 8-го сентября, 24-го (съ 12-ти час. дня), 25-го и 26-го декабря, пятницы и субботы страстной недѣли, понедѣльника и вторника Пасхальной недѣли; для Вознесенія Господня и второго дня церкви Св. Духа¹). По взаимному соглашенію завѣдующаго промышленнымъ заведеніемъ и рабочихъ, послѣдніе могутъ быть занимаемы, въ отступлѣніе отъ росписанія праздниковъ, работою въ воскресный день, взамѣнъ будничнаго. О состоявшемся соглашеніи должно быть немедленно доведено до свѣдѣнія тѣхъ должностныхъ лицъ, которымъ ввѣрять надзоръ за исполненіемъ закона 1898 года²).

¹⁾ Въ проектѣ закона были включены еще нижеслѣдующіе дни: 2-го февраля, 14-го сентября, 1-го октября и 21-го ноября, не вошедши, однако же, въ законъ, но Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 30-го января 1900 г. списокъ праздниковъ былъ дополненъ 2-го февраля, 14-го сентября и 21-го ноября.

²⁾ Это послѣднее постановленіе находится въ противорѣчіи съ постановлениемъ о сверхурочныхъ работахъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Положительное указаніе на то, что съ согласія рабочихъ они могутъ быть занимаемы въ воскресные дни, взамѣнъ будничныхъ, было бы совершенно лишнимъ, если бы оно не устанавливало воспрещенія производить работы въ праздничные дни, взамѣнъ будничныхъ. Если этимъ постановлениемъ имѣлось въ

Для рабочихъ инославныхъ въронисповѣданій разрѣшается не вносить въ росписаніе праздниковъ тѣ изъ вышеуказанныхъ праздничныхъ дней, которые не чтутся ихъ церковью. Для рабочихъ—нехристіанъ допускается внесеніе въ росписаніе праздниковъ другихъ дней недѣли, взамѣнъ воскресныхъ, сообразно закону ихъ вѣры; внесеніе же остальныхъ праздниковъ для нихъ необязательно.

Въ росписаніе дней, въ которые малолѣтніе и подростки не могутъ быть занимаемы работою, должны быть включены всѣ воскресные и тѣ праздничные дни, въ которые не полагается работы для взрослыхъ рабочихъ.

Сверхурочныя работы. Согласно основному принципу закона 2-го июня 1897 года, ограничению подлежитъ продолжительность и распределеніе лишь того времени, въ которое рабочій по договору найма обязанъ находиться въ промышленномъ заведеніи. Поэтому то время, въ которое рабочій по этому договору свободенъ отъ работъ, не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ, а рабочему предоставлено право принимать по своему усмотрѣнію работу и въ это время, фабриканту же—пользоваться такой работой по особому каждый разъ соглашенію съ рабочимъ. Такой выводъ являлся необходимымъ слѣдствиемъ того, что, съ одной стороны, закономъ 1897 года не имѣлось въ виду ограничивать положительнымъ образомъ время дѣйствія самихъ фабрикъ, а только установить предѣлъ тѣхъ требованій, которыхъ фабриканть имѣть право предъявлять къ своимъ рабочимъ; съ другой стороны, при обезпеченіи рабочему определенного количества свободного времени, которое должно быть ему обязательно предоставлено, не являлось, съ принципіальной точки зренія, основаній къ стѣсненію вмѣстѣ съ этимъ свободы рабочаго располагать, по своему желанію, этимъ временемъ.

виду установить, именно, ограничение производства работъ въ праздничные дни, то это удобнѣе было бы и выразить въ такой формѣ. Однако же, ограничение производства работъ въ праздничные дни находится въ противорѣчіи съ постановленіемъ о сверхурочныхъ работахъ, подъ которыя и подпадаютъ работы, производимыя въ праздничные дни, ибо сверхурочныя работы могутъ быть, съ согласія рабочихъ, производимы во всякое время.

Весьма часто сверхурочныя работы, т. е. работы, производимыя рабочими въ то время, когда, по условіямъ найма, имъ не полагается работы, оплачиваются выше работъ урочныхъ,— раза въ полтора, два; лишать рабочаго той дополнительной платы, которую онъ можетъ получить за сверхурочныя работы, едва ли было бы цѣлесообразнымъ. Законъ устранилъ возможность такого порядка, по которому рабочій могъ бы быть принуждаемъ къ работѣ болѣе продолжительной, чѣмъ это установлено нормами закона. Но едва ли законъ, регулирующій работу взрослыхъ рабочихъ, могъ идти далѣе и воспрещать сверхурочныя работы, вопреки желанію рабочаго, въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочій, по своимъ побужденіямъ, желалъ бы приступить къ производству сверхурочныхъ работъ съ цѣлью получения дополнительного вознагражденія.

Съ другой стороны, воспрещеніе или ограниченіе сверхурочныхъ работъ не могло бы послѣдовать и безъ болѣе или менѣе значительного стѣсненія въ нѣкоторыхъ случаяхъ самихъ промышленныхъ заведений. Даже тѣ сверхурочныя работы, которыя вызываются исключительно коммерческими, а не техническими соображеніями фабрикантовъ и противъ допущенія которыхъ могли бы быть высказаны наиболѣе всѣкія возраженія, не имѣлось основаній воспрещать, такъ какъ на практикѣ оказалось бы не всегда возможнымъ безошибочно опредѣлить, въ какой мѣрѣ въ данномъ случаѣ сверхурочныя работы производятся по желанію фабриканта увеличить свой барышъ, и въ какой мѣрѣ участвуетъ въ этихъ побужденіяхъ необходимость въ видѣ, напр., невозможности пріискать потребное число достаточныхъ рабочихъ, предстоящія неустойки, въ случаѣ неисполненія заказа въ срокъ, и другія соображенія, которыя часто могутъ быть поставлены выше интересовъ фабриканта и которыя дѣлаютъ сверхурочныя работы часто болѣе или менѣе необходимыми. Поэтому было крайне затруднительно дать въ законѣ точное опредѣленіе тѣхъ случаевъ и поводовъ, когда сверхурочныя работы могли быть допущены. По всѣмъ этимъ соображеніямъ признано было достаточно ограничиться установлениемъ такого порядка, при

которомъ за рабочими сохранена была бы полная свобода принятія или отказа отъ сверхурочныхъ работъ.

По закону 2-го июня 1897 г. сверхурочною работою считается работа, производимая рабочимъ въ промышленномъ заведеніи въ такое время, когда, по условіямъ найма его, ему не полагается работы¹⁾. Сверхурочные работы допускаются не иначе, какъ по особому соглашенію завѣдующаго промышленнымъ заведеніемъ съ рабочимъ. Если сверхурочные работы производятся всѣмъ заведеніемъ, цѣлымъ его отдѣломъ или значительными группами рабочихъ, то обѣ этомъ долженъ быть немедленно увѣдомленъ фабричный инспекторъ. Ему предоставлено право требовать такого увѣдомленія и въ другихъ случаяхъ, т. е. при производствѣ сверхурочныхъ работъ незначительными группами и даже отдѣльными рабочими, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Случай эти ближайшимъ образомъ опредѣляются фабричными инспекторами при утвержденіи правилъ учета сверхурочныхъ работъ, которые составляются завѣдующимъ промышленнымъ заведеніемъ и представляются на утвержденіе фабричного инспектора. Завѣдующій заведеніемъ обязанъ вести точный учетъ производимымъ въ заведеніи сверхурочнымъ работамъ такимъ образомъ, чтобы всегда можно было опредѣлить: сколько часовъ, когда именно и на какихъ условіяхъ каждый рабочій былъ занятъ сверхурочными работами (п. п. 19, 20 и 21 правилъ 20-го сентября 1897 г.). Пунктомъ 18 этихъ правилъ было установлено предѣльное число допускаемыхъ для каждого рабочаго необязательныхъ сверхурочныхъ работъ—120 часовъ въ годъ. Число этихъ часовъ должно было исчисляться какъ избытокъ сверхъ рабочихъ часовъ, установленныхъ условіями найма, хотя бы это послѣднее число и

¹⁾ Очевидно, работы, производимыя въ праздники, подъ понятіе сверхурочныхъ, производство которыхъ допущено съ согласія рабочихъ. Послѣдніе, съ ихъ согласія, могутъ быть занимаемы работою, взамѣнъ будничного, только въ воскресные, но не праздничные дни. Такимъ образомъ, работа въ праздничные дни какъ бы не допускается, хотя она вполнѣ подходитъ подъ понятіе сверхурочной работы.

было ниже нормъ, установленныхъ закономъ. Но эта норма въ 120 часовъ для сверхурочныхъ работъ была отмѣнена¹⁾.

Таковыемъ было отношеніе закона 2-го юна 1897 года и изданныя въ его развитіе административныя распоряженія къ сверхурочнымъ работамъ. Отношеніе это было рѣзко измѣнено постановленіемъ главнаго фабричнаго присутствія въ 1903 году, по которому производство необязательныхъ сверхурочныхъ работъ всѣмъ промышленнымъ заведеніемъ, цѣлымъ его отдѣломъ или значительными группами рабочихъ допускается лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ и притомъ съ разрѣшеніемъ мѣстнаго фабричнаго присутствія. Это постановленіе находится въ противорѣчіи съ основными принципами закона 2-го юна 1897 года, по которымъ рабочее время нормируется лишь какъ объектъ договора найма, а производство сверхурочныхъ работъ обусловливается лишь согласіемъ обѣихъ сторонъ. А между тѣмъ, согласно постановленія главнаго присутствія, мѣстнымъ фабричнымъ присутствіямъ предоставлено право сокращать фактическую продолжительность работъ, воспрещая производство сверхурочныхъ работъ, хотя бы на производство ихъ и послѣдовало согласіе обѣихъ сторонъ.

Однако же, врядъ ли приведенное постановленіе главнаго присутствія будетъ имѣть существенное практическое значеніе, такъ какъ оно не поддерживается никакими карательными мѣрами за его нарушеніе. Съ другой стороны, предусмотрѣть заранѣе потребность въ производствѣ сверхурочныхъ работъ чаще всего нѣтъ никакой возможности и разрѣшеніе или воспрещеніе мѣстныхъ присутствій относительно производства сверхурочныхъ работъ послѣдуетъ лишь тогда, когда въ производствѣ ихъ уже миновала надобность или же когда эти работы окончены. Нельзя также не отмѣтить того, что мѣстнымъ присутствіямъ не дано никакихъ руководящихъ указаний относительно сверхурочныхъ работъ, въ виду чего практика присутствій будетъ, вѣроятно, чрезвычайно пестрой.

Особое значеніе имѣютъ такія сверхурочные работы, которыя могутъ быть обязательными для рабочихъ. Законъ до-

¹⁾ Цирк. мин. фин. отъ 14-го марта 1898 г.

пускаеть включать въ договоръ найма условія только о такихъ сверхурочныхъ работахъ, которые оказываются необходимыми по техническимъ условіямъ производства. Таковыми признаются тѣ работы, которые вызываются исключительно случайными и притомъ зависящими отъ свойствъ самого производства отклоненіями отъ нормального его хода. Они могутъ быть признаны обязательными для рабочихъ лишь тогда, когда въ условіяхъ найма указаны случаи, при которыхъ эти работы могутъ имѣть мѣсто, а также плата за нихъ.

Въ пѣломъ рядѣ производствъ не всегда отъ воли администраціи фабрики зависить такъ распределить работы, чтобы окончаніе начатаго процесса или операциі наступило до истечения рабочаго времени приставленныхъ къ нимъ рабочихъ; воспрещеніе въ такихъ случаяхъ занимать рабочихъ сверхурочною работою приводило бы къ порчу получаемаго при данномъ процессѣ продукта или тѣхъ материаловъ, которые подвергаются этимъ операциямъ. Сверхурочные работы необходимы также въ производствахъ, пріуроченныхъ къ опредѣленнымъ краткимъ періодамъ времени, если для владѣльца заведенія невозможно или затруднительно увеличить число рабочихъ; таковы, напр., всѣ сезоныя работы (по приготовленію всякаго рода фруктовыхъ, ягодныхъ, рыбныхъ и др. консервовъ).

Сверхурочные работы неизбѣжны и въ типографіяхъ, которые вынуждены къ нимъ прибѣгать для удовлетворенія потребностей общества въ изданіяхъ періодической печати, для которыхъ сверхурочные работы требуются въ теченіе краткаго періода, предшествующаго выходу въ свѣтъ еженедѣльного или ежемѣсячнаго номера. Эти сверхурочные работы могутъ починаться обязательными для рабочихъ лишь въ томъ случаѣ, когда въ условіяхъ найма они перечислены и указаны условія производства ихъ, т. е. срокъ и продолжительность ихъ, плата за нихъ и пр.¹⁾. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ свобода рабочаго принимать или не принимать сверхурочную работу не

¹⁾ Всѣ эти условія входятъ въ правила внутренняго распорядка, составляемыя каждымъ промышленнымъ заведеніемъ и утверждаемыя фабричной инспекціей.

можетъ быть стѣсняема. Сюда относятся всѣ случаи производства сверхурочныхъ работъ по соображеніямъ коммерческаго и экономического свойства.

Случаи, въ которыхъ общія нормы закона не примѣнны. Общія нормы закона 2-го іюня 1897 г. не могутъ быть примѣнены къ работамъ непрерывнымъ, т. е. такимъ, которыя не могутъ быть останавливаляемы въ произвольное время безъ порчи приборовъ, обрабатываемыхъ матеріаловъ или приготавляемыхъ издѣлій. По степени непрерывности и свойствамъ эти работы крайне разнообразны: однѣ, какъ, напр., работы при доменныхъ и стеклоплавильныхъ печахъ, не могутъ быть прекращаемы иногда раньше истечения нѣсколькихъ лѣтъ; другія непрерывны въ болѣе узкихъ по времени предѣлахъ, однако, превосходящихъ сутки,— таковы, напр., работы при пудлинговыхъ печахъ, которая идутъ безъ перерыва въ теченіе 6 дней; третыи не должны быть прерываемы въ теченіе лишь нѣсколькихъ часовъ, ибо простоянка этихъ работъ—разъ начатыхъ—ранѣе полнаго окончанія процесса или операциіи неизбѣжно приводить къ порчу матеріаловъ, а иногда и самихъ приборовъ, на которыхъ совершаются процессъ или операциія; таковы, напр., операциіи по крашенню тканей, нѣкоторыя химическая процессы и др.

Примѣненіе ко всѣмъ этимъ непрерывнымъ производствамъ общихъ правилъ, составленныхъ для производствъ, допускающихъ прекращеніе работъ въ произвольное время, привело бы къ необходимости установленія трехъ комплектовъ рабочихъ, вместо двухъ, что являлось бы трудно осуществимымъ по многимъ причинамъ. Поэтому работы непрерывныя требовали установленія особыхъ правилъ и нормъ продолжительности и распределенія рабочаго времени; правила эти и нормы, въ виду крайняго разнообразія условій производства непрерывныхъ работъ, не могли войти въ законъ, а составили предметъ правилъ 20-го сентября 1897 г., изданныхъ въ административномъ порядкѣ.

Согласно послѣднимъ правиламъ, допускаемыя отступленія отъ общихъ нормъ должны быть обозначены въ условіяхъ найма рабочихъ, т. е. въ правилахъ внутренняго распорядка, утверж-

даемыхъ фабричными инспекторами. Эти послѣдніе могутъ допускать отступленія лишь постольку, поскольку они вызываются дѣйствительной необходимостью и, во всякомъ случаѣ, съ соблюденіемъ, по крайней мѣрѣ, нижеслѣдующихъ требованій:

а) общее число рабочихъ часовъ въ теченіе двухъ послѣдовательныхъ сутокъ не должно превосходить для каждого рабочаго вообще 24; въ теченіе же тѣхъ двухъ сутокъ, на которыхъ приходится ломка сменъ,—30 часовъ;

б) каждый рабочій долженъ быть освобождаемъ отъ работы на двадцать четыре часа сряду не менѣе трехъ разъ въ мѣсяцъ, если число его рабочихъ часовъ въ сутки (не считая дней ломки сменъ) не превосходитъ восьми, и не менѣе четырехъ разъ въ мѣсяцъ, если упомянутое число болѣе восьми.

Отступленія эти допускаются лишь по отношенію къ тѣмъ изъ непрерывныхъ работъ, которыя особо обозначены въ правилахъ внутренняго распорядка и для которыхъ указанъ порядокъ ихъ производства.

Изъ числа рабочихъ рѣзко выдѣляется небольшая группа ихъ, занятыхъ работами вспомогательными при различныхъ производствахъ, какъ-то: текущимъ ремонтомъ, уходомъ за котлами (кочегары), двигателями и приводами, отопленіемъ, водоснабженіемъ и пр. Распределеніе рабочаго времени этихъ рабочихъ крайне разнообразно и зависитъ не только отъ рода производства, но часто и отъ размѣровъ и другихъ особенностей самаго заведенія. Отличительнымъ признакомъ принадлежности рабочаго къ этой группѣ является то, что онъ, по самому свойству поручаемой ему работы, долженъ работать и въ то время, когда фабрика не дѣйствуетъ и прочие рабочіе свободны. Это обстоятельство указываетъ на совершенную неприменимость къ рабочимъ этой группы общихъ нормъ о продолжительности и распределеніи рабочаго времени и на необходимость установить для нихъ особья изыятія. Многія работы могутъ быть производимы только при остановкѣ всего промышленного заведенія, какъ, напр., чистка паровыхъ котловъ, ремонтъ двигателей и приводовъ, а потому рабочимъ этимъ невозможно обеспечить правильное соблюденіе праздничнаго и

воскреснаго отдыха. Распредѣленіе рабочаго времени ремонтныхъ рабочихъ по необходимости бываетъ очень неправильно; иногда такимъ рабочимъ приходится работать усиленно, дабы не лишить заведеніе возможности идти нормальнымъ ходомъ.

Вслѣдствіе весьма большого разнообразія и разнородности условій, въ которыхъ находятся рабочіе этой группы, зависящихъ отъ особенностей каждого отдѣльного заведенія, и вслѣдствіе трудности исчерпать относящіяся сюда подробности ни законъ, ни правила 20-го сентября 1897 г. не разрѣшаютъ этого вопроса определенными постановленіями. Эти послѣднія правила разрѣшаютъ фабричнымъ инспекторамъ допускать отступленія отъ общихъ правилъ для каждого отдѣльного заведенія по отношенію къ рабочимъ, занятымъ работами вспомогательными при различныхъ производствахъ, какъ-то: текущимъ ремонтомъ, уходомъ за котлами, двигателями и приводами, отопленіемъ, водоснабженіемъ и освѣщеніемъ фабрично-заводскихъ зданій, сторожевой и пожарной службы и вообще какъ такими работами, безъ предварительного исполненія которыхъ промышленное заведеніе не можетъ быть въ определенное для того времяпущено въ дѣйствіе, такъ и такими, которыя должны быть производимы по необходимости послѣ остановки заведенія.

Отступленія эти допускаются лишь по отношенію къ тѣмъ изъ перечисленныхъ работъ, которыя особо обозначены въ правилахъ внутренняго распорядка и для которыхъ указанъ порядокъ ихъ производства.

Правила 20-го сентября 1897 г. предусматриваютъ также случаи, зависящіе отъ дѣйствія непреодолимой силы. Безъ соблюденія постановленій о продолжительности и распределеніи рабочаго времени, а также празднованія воскресныхъ и праздничныхъ дней, равно какъ съ отступленіями отъ условій найма разрѣшается производить необходимый ремонтъ въ случаяхъ внезапной порчи котловъ, двигателей, приводовъ и вообще непредвидѣнныхъ разстройствъ въ механизмахъ, приборахъ или сооруженіяхъ (зданіяхъ, плотинахъ, буровыхъ скважинахъ и т. п.), вызвавшихъ прекращеніе работы всего заведенія или какого-либо его отдѣла.

Работы, особо вредные для здоровья рабочих. Нормы продолжительности и распределение рабочего времени, установленные въ законѣ 1897 г., имѣютъ въ виду производства и работы, которыя не могутъ быть отнесены къ числу особо вредныхъ для здоровья. Число послѣднихъ весьма значительно и степень пагубнаго вліянія ихъ на рабочихъ тоже очень различна. Таковы, напр., работы, при которыхъ выдѣляются вредные газы и испаренія въ заведеніяхъ, изготавляющихъ, добывающихъ или примѣняющихъ фосфоръ, мышьякъ, ртуть, ихъ соединенія и проч. Само собою разумѣется, что общія нормы рабочаго времени не могутъ быть примѣнены къ особо вреднымъ производствамъ и работамъ и что для нихъ должны быть установлены особыя нормы. Эти вредныя производства и работы уже выдѣлены закономъ о работѣ малолѣтнихъ въ особую группу въ томъ отношеніи, что къ производству ихъ допускаются лишь лица, достигшія 15-ти-лѣтняго возраста.

Однѣми мѣрами предосторожности, какъ-то: надлежащимъ устройствомъ мастерскихъ, примѣненіемъ усовершенствованныхъ способовъ производства, введеніемъ предохранительныхъ средствъ и т. п., лишь до нѣкоторой степени возможно ослабить вредное вліяніе на рабочихъ; поэтому является необходимость урегулировать пребываніе рабочихъ въ этихъ вредныхъ условіяхъ не только прямымъ сокращеніемъ продолжительности труда ихъ, но надлежащимъ распределеніемъ работъ, а именно: увеличеніемъ числа или удлиненіемъ продолжительности перерывовъ въ работѣ, установлениемъ болѣе частой смены комплектовъ рабочихъ, увеличеніемъ числа комплектовъ и т. п. Всѣ эти мѣры должны быть соображены съ присущимъ каждому отдѣльному производству или входящей въ составъ его операций вредомъ. Особое ограниченіе и распределеніе рабочаго времени въ особо вредныхъ производствахъ и работахъ должно быть разсмотриваемо, какъ одна изъ тѣхъ мѣръ предосторожности, которыя принимаются въ огражденіе жизни и здоровья рабочихъ. Въ виду невозможности перечисленія въ законѣ всѣхъ вредныхъ операций и работъ, а также установлениія одинаковыхъ для нихъ нормъ продолжительности и распределенія рабочаго времени,

право это предоставлено главному фабричному присутствию, которое еще до настоящего времени не издало этихъ нормъ, и производство особо вредныхъ работъ подчиняется общимъ нормамъ закона 2-го іюня 1897 года.

Законъ 2-го іюня 1897 г. былъ распространенъ на всѣ заведенія фабрично-заводской промышленности, на которыхъ распространяются правила о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ (ст. 128—156 уст. пр.), на заведенія горной и горно-заводской промышленности, на золотые и платиновые промыслы, желѣзнодорожныя мастерскія, а также на фабрично-заводскія заведенія, принадлежащія казнѣ и правительственнымъ установленіямъ, кромѣ техническихъ заведеній, состоящихъ въ вѣдѣніи военного и морского министерствъ, которые подчиняются особымъ дѣйствующимъ по этимъ вѣдомствамъ положеніямъ и правиламъ.

Главному фабричному присутствію предоставлено: 1) издавать подробныя въ развитіе закона 2-го іюня 1897 г. правила и инструкціи о распределеніи рабочаго времени вообще и для отдѣльныхъ отраслей промышленности въ частности, а также о производствѣ, распределеніи и учетѣ сверхурочныхъ работъ; 2) допускать, когда это будетъ признано необходимымъ по свойству производства или по свойству работъ и въ другихъ особо важныхъ исключительныхъ случаяхъ отступленія отъ требованій закона, въ смыслѣ усиленія этихъ требованій или уменьшенія ихъ, для отдѣльныхъ отраслей промышленности или отдѣльныхъ заведеній и разрядовъ рабочихъ, и 3) издавать правила о продолжительности и распределеніи рабочаго времени въ производствахъ и работахъ, особенно вредныхъ для здоровья рабочихъ. На этомъ основаніи изданы правила 20-го сентября 1897 г.

Законъ 2-го іюня 1897 г. былъ введенъ въ дѣйствие съ 1-го января 1898 г. во всѣхъ 60-ти губерніяхъ Европейской Россіи.

Мы видѣли, что рабочее время нормируется закономъ 2-го іюня 1897 г. черезъ договоры найма рабочихъ, утверждаемые фабричною инспекціей, а потому наемъ рабочихъ на условіяхъ, несогласныхъ съ требованіями этого закона, не можетъ имѣть

мѣста. Вследствіе этого необходимость особой карательной статьи, предусматривающей отвѣтственность фабрикантовъ за нарушение закона 2-го іюня 1897 г., сама собою устраняется. Особой отвѣтственности могли бы подвергаться владѣльцы промышленныхъ заведеній за несоблюденіе тѣхъ требованій закона 2-го іюня и правилъ 20-го сентября 1897 г., которыя устанавливаютъ особыя обязанности ихъ въ отношеніи фабричной инспекціи.

Широкая практика сверхурочныхъ работъ можетъ умалять значеніе и достоинство самого закона, имѣющаго цѣлью положить предѣлъ слишкомъ продолжительной работѣ рабочихъ, а потому вопросъ о свободномъ правѣ рабочихъ отказываться отъ производства сверхурочныхъ работъ имѣтъ важное значеніе, а всякаго рода принужденіе рабочихъ къ производству этихъ работъ, несомнѣнно, носить всѣ признаки преступнаго дѣянія, которое, однако же, за отсутствиемъ карательной статьи, предусматривающей такія дѣйствія со стороны администрацій промышленныхъ заведеній, остается ~~наказуемымъ~~. Отсутствіе такой статьи, которая карала бы виновныхъ за принужденіе рабочихъ къ производству сверхурочныхъ работъ, является важнейшимъ и существеннѣйшимъ недостаткомъ закона 2-го іюня 1897 г.

Въ административномъ порядке было разъяснено ¹⁾, что чины фабричной инспекціи не могутъ препятствовать соглашениямъ рабочихъ и фабрикантовъ о производствѣ сверхурочныхъ работъ, но на обязанности инспекторовъ лежитъ тщательно удостовѣряться каждый разъ въ полной добровольности подобныхъ соглашеній путемъ опросовъ и разслѣдованій. Однако же, въ томъ же разъясненіи не сказано, что долженъ дѣлать инспекторъ, если онъ обнаружитъ, что сверхурочные работы производятся рабочими помимо ихъ желанія, а по принужденію. Это послѣднее не можетъ проявляться, конечно, въ явной формѣ, но возможность удаленія рабочихъ съ фабрики можетъ служить нерѣдко достаточно побудительной причиной къ производству

¹⁾ Циркул. мин. фин. отъ 15-го мая 1899 г.

сверхурочныхъ работъ, въ особенности, если онѣ производятся отдѣльными рабочими. Фабричная инспекція въ этихъ случаяхъ имѣеть право лишь разъяснить рабочимъ, что производство сверхурочныхъ работъ для нихъ необязательно.

Само собою разумѣется, что соглашеніе на сверхурочныя работы отнюдь не можетъ считаться договоромъ, равносильнымъ договору найма, нарушеніе котораго карается по 51⁴ ст. уст. нак., а потому рабочій, изъявивъ согласіе на сверхурочныя работы, можетъ во всякое время ихъ прекратить, не подвергаясь за это ни штрафу, ни преслѣдованію по закону за самовольное оставленіе работъ (ст. 51⁴ уст. нак.).

Не смотря на возможность широкой практики сверхурочныхъ работъ, которая въ дѣйствительности не достигла, однако же, такой степени, чтобы ослабить значеніе закона 1897 г., этотъ послѣдній поставилъ большую часть рабочихъ въ весьма благопріятныя, по сравненію съ бывшими до изданія его, условія. Норма дневной работы въ 11^{1/2} часовъ, конечно, не можетъ быть признана невысокой, точно также и допущеніе ночныхъ работъ не является нормальнымъ. Конечная цѣль въ вопросѣ о нормированіи рабочаго времени достигается рядомъ нѣсколькихъ законодательныхъ актовъ и законъ 1897 г. является первымъ изъ нихъ, положившимъ предѣль слишкомъ продолжительному труду рабочихъ. Нѣкоторые особенности этого закона и установленіе большаго простора административного усмотрѣнія въ разрѣшениі довольно важныхъ вопросовъ обнаружили лишь ту осторожность, съ которой было приступлено къ урегулированію рабочаго времени первымъ законодательнымъ актомъ. Въ необходимости этой осторожности врядъ ли можно было сомнѣваться. За нее говорили сложность и разнообразіе тѣхъ вопросовъ, которые должны были разрѣшаться этимъ закономъ. Благодаря этой осторожности, введеніе въ дѣйствіе этого закона, прошло безъ всякихъ затрудненій и недоразумѣній. Однако же, съ изданіемъ закона 2-го июня 1897 г. прошло уже достаточно времени, что бы онъ, подобно законамъ о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, подвергся уже пересмотру и соотвѣт-

ствующимъ измѣненіямъ. Но, какъ актъ, впервые урегулировавшій сложные вопросы рабочаго времени, законъ 2-го июня 1897 года долженъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ постановлений, которыя, подобно прочимъ законоположеніямъ нашего фабричного законодательства, вполнѣ цѣлесообразно ограничили въ сферѣ отношеній хозяевъ и рабочихъ свободу нанимателей.
